

Студенты в классе следовали линии зрения Тан Сяору и смотрели в сторону угла, где был Фан Юй.

Их взгляды естественно упали на Хэ Донглина в первом ряду Фан Ю.

Он Донглин был классовой травой второго класса старшей тройки, красивый, богатый, и объектом многих девчачьих увлечений в его классе.

Может быть, Тан Сяору тоже перевелся в этот класс ради Хе Донглина!

"Донг, брат Донглин, мисс Танг, кажется, пришла за тобой." Парень-столовой Ху Тао прикоснулся локтем к Хэ Донглину и сказал.

Он Донглин тоже был немного озадачен.

В первый год учебы в средней школе он преследовал Тан Сяору, но его предупредил кто-то из семьи Тан еще до того, как он заговорил.

С тех пор Хэ Донглин знал, что Тан Сяору - это не то существо, с которым он мог бы связываться.

Но теперь, когда он уже был старшеклассником и собирался закончить школу, почему Тан Сяору пришел к нему?

Тан Сяору уже давно тайно влюблен в него?

Думая так, Донглин тут же выпрямил спину и плавно убрал челку, сердце было несравненно взволновано, но поверхность его была легкомысленной.

Все ученики класса сосредоточили свое внимание на Тан Сяовэй и Хэ Донглине.

Что касается Фан Ю и Толстяка, то они уже были проигнорированы ими.

Один из этих двоих был толстым домом, а другой был отозван, так как они могли получить благосклонность богини Тан Сяору?

"Черт возьми, еще один цветок испортит Хе Донглин!"

"Фу, если бы я только был таким же богатым и красивым, как Он Донглин."

"Тан Сяору - моя богиня... как она может влюбиться в кого-то другого?"

Мальчики в классе были и завистливы, и ревнивы, со сложными чувствами.

Классный руководитель Хуан Хай любезно посмотрел на Тан Сяору и спросил: "Одноклассник Тан Сяору, не хочешь ли ты поделиться столом с одноклассником Хэ Донглином?".

Тан Сяору ничего не сказал, просто вышел прямо с подиума и направился к позиции Фан Юя.

Он Донглин нервничал, его сердце колотилось, думая о том, что сказать в первую очередь.

По мере того, как Тан Сяору становился все ближе и ближе, Хэ Донглин слегка приподнимал углы рта, показывая солнечную улыбку, и собирался говорить.

Но я не думал, что Тан Сяору вообще не останавливался рядом с ним, а шел сзади.

"Учитель, я хочу разделить стол с Фан Ю". Тан Сяору посмотрела на Фан Ю, ее глаза блестели, и сказала.

.....

В классе царил тишина, и ученики широко открыли глаза и посмотрели друг на друга.

Что происходило? Тан Сяору хочет разделить стол с Фан Юем, который не присутствует? Вместо Банчо Хо Тун Лам?

"Не хотите ли дать мне это место, одноклассник?" Тан Сяору говорил с ошеломленной Толстой Лю, ее тон нежный, ее голос мелодичный и красивый.

Как толстый особняк, в первый раз Толстой Лю столкнулся с красивой девушкой такого уровня так близко, что его лицо покраснело, и рот открылся, но он не мог ничего сказать.

"Я не хочу делить с тобой столик". Прежде чем Толстяк Лю смог говорить, Клык Ю открыл свой рот.

"Ух ты..."

Некоторые мальчики не могли ничего поделать и впали в шок.

Запрос Тан Сяору поделиться столом с Фан Юй был для них уже достаточно шокирующим.

Но они не ожидали, что Фань Юй на самом деле откажется делить стол с Тан Сяору?

Он знает, от чего отказывается?

Это мечта всех мальчиков в школе!

"Черт, ты не хочешь, я хочу!"

Все мальчики в классе кричали в своих сердцах.

Тан Сяору было плевать на отказ Фан Ю, она повернула голову, чтобы посмотреть на Хуан Хай.

Почувствовав взгляд в глазах Тан Сяору, Хуан Хай подтянул свое тело.

С личностью Тан Сяору, даже если директор был перед ней, она должна была быть уважительной. Теперь, когда у нее была небольшая просьба, Хуан Хай, естественно, должна была ее выполнить.

Итак, Хуан Хай посмотрел на Фан Ю и сказал глубоким голосом: "Другой студент Фан Ю, имейте правильное отношение! Студентка Тан Сяору только что присоединилась к нашей классной группе, как вы можете так с ней разговаривать?"

"Вы с Лю Дон часто пересекаетесь в классе, я давно хотел вас разлучить!"

"Правильно, пусть Тан Сяору делят с вами столик, Лю Дун перейдет к концу второй группы и сядет один! Живо!"

Классный руководитель отдал приказ, так что Фан Ю, естественно, нечего было сказать.

Через несколько минут Тан Сяору, как и ожидалось, стал соседом Фан Юя. Толстяк Лю, с другой стороны, был один и сидел в конце второй группы.

"Студентка Тан Сяору - лучшая ученица из ключевого класса, все должны у нее учиться!" Хуан Хай снова польстил.

Для Фан Юя делить стол с Тан Сяору было, несомненно, ужасно.

В течение целых двух лет он держался на низком уровне в этой школе, настолько сильно, что большинство учеников в его классе даже не могли вспомнить его имени. Но все это было разрушено Тан Сяору.

Как и сейчас, несмотря на то, что он все еще был в классе, Фан Ю чувствовал, что многие глаза заперты на нем.

"Фу". Фан Юй вздохнул и потер свои виски.

После занятий, под пристальным взглядом всего класса, Фан Юй и Тан Сяору поочередно покинули класс и вышли на крышу здания школы.

"Я знаю, зачем ты пришла ко мне, но я могу сказать, что не могу тебе помочь." Фан Ю сказал прямо.

Танг Сяору слегка укусил ее губы и сказал: "Ты ученик Бога таблеток, ты определенно можешь спасти моего деда".

"Я же сказал, я не ученик Ся Сьючжи, я его друг." Фан Ю покачал головой.

"Не лгите мне, вы можете с первого взгляда сказать, что мой дедушка находится на поздней стадии рака легких и ему осталось жить меньше трех месяцев". Кто еще может это сделать, кроме ученика Бога-пилляра?" Тан Сяору твердо сказал.

Фан Ю сожалел, что не должен был этого говорить.

"Ну и что, видя, что это ничего не значит, смертельный рак, никто в мире не сможет его вылечить, верно?" Фан Ю поднял брови.

"Я, я тоже не прошу тебя вылечить его, я только надеюсь... ты сможешь продлить жизнь моего дедушки и позволить ему прожить еще несколько лет... пожалуйста, у нас действительно нет другого выхода..." сказал Тан Сяору с красивыми красными глазами и задохнулся.

За последний год семья Тан потратила деньги на то, чтобы нанять многих известных специалистов из своей страны и из-за рубежа для диагностики Мастера Тана, и все они пришли к одному и тому же выводу, что болезнь Мастера Тана неизлечима.

После этого они прошли через большие страдания, чтобы найти резиденцию Бога-пилляра Ся Сью Чжи, но, к их удивлению, Бог-пилляр скончался.

Теперь, Fang Yu, который появился в резиденции Бога таблетки и мог видеть болезнь Мастера Tang с первого взгляда, была последней каплей.

Покрытый шоколадом и жалкий вид красивой молодой девушки уровня Тан Сяору невозможно сдержать нормальному мужчине.

Только Фан Ю не был нормальным человеком, он был старым монстром, прожившим почти пять тысяч лет.

"Извини, не могу сделать то же самое". Фан Ю сказал.

В условиях, когда так много людей в мире переживают несчастье, у Фань Юя не было возможности спасти всех, а тем более обязательства сделать это.

Фан Юй только хотел жить мирно, надеясь однажды прорваться через стадию очистки Ци.

Он не был героем и не хотел им быть.

"Неважно, сколько вы хотите заплатить, мы можем себе это позволить!" Тан Сяору снова сказал.

"Я действительно не могу помочь тебе, и мне не нужны деньги." Клык Юи ответил безразлично и повернулся, чтобы уйти.

Сделав два шага, он повернулся назад и сказал: "Кстати, надеюсь, ты сможешь съехать, я не хочу делить с тобой столик. Я действительно... ненавижу неприятности."

Видя, как Фань Юй уходит, не поворачиваясь назад, Тан Сяору так разозлилась, что лицо ее стало белым.

Как старшая мисс из семьи Тан, она никогда не пыталась так тихо попрошайничать, даже до того, как проливала слезы.

Но этот Клык Ю, он был слишком жирным и беззаботным, и имел облачный вид.

"Ненавижу неприятности"? Значит, я равнодушен к тому, чтобы доставлять тебе неприятности!" Тан Сяору стиснула зубы.

Они вдвоем вернулись в класс, а на следующих нескольких занятиях общения не было.

Пока не закончился последний утренний урок, Фань Юй все еще спала на столе, в то время как Тань Сяору убирала свои книги и тыкала Фань Юй в плечо зелеными пальцами.

"Фан Ю, давай пообедаем вместе." Тан Сяору сказал сладким голосом.

Фан Юй поднял голову и посмотрел на улыбку и ямочку Тан Сяору, чувствуя себя плохо.

"Забудь, ты слишком устала прошлой ночью, ложись спать, я принесу тебе обед позже, будь хорошей и подожди о". Прекрасные глаза Тан Сяору вспыхнули с намеком на хитрость, встали и ушли из класса.

А в классе ученики, услышавшие два слова Тан Сяору, сошли с ума.

Это предложение было слишком много информации!

Что ты имеешь в виду, ты слишком много работал прошлой ночью? Что означали застенчивость и румяна на лице Тан Сяору, когда она сказала это!

Может быть, Тан Сяору подарил Фан Ю....

Столкнувшись лицом к лицу с ревнивыми взглядами многих мальчиков в классе, Фань Юй был спокоен и сдержан.

Похоже, Тан Сяору искренне создает ему проблемы.

Тем не менее, Тан Сяору готова запятнать собственную репутацию только для того, чтобы вызвать недоразумение, это жестоко.

Просто Фан Ю совсем не волнует.

То, что он ненавидит неприятности, не значит, что он их боится.

Разве это не было просто быть знаменитым в школе, а потом ревновать к кучке детей, у которых даже волосы не распустили?

О чём это ты?

Люди, которые практикуются уже почти пять тысяч лет, если они не могут справиться с маленькими трюками девочки-подростка, они могут убить себя и покончить с этим.

Фан Юй встал и хотел найти Толстого Лю, чтобы пойти с ним в столовую, но на него накричали.

"Эй, Фан Ю, я хочу кое-что обсудить с тобой, выйти в коридор и поговорить?" Человек, который говорил, был не кто иной, как Он Донглин в первом ряду.